

Потенциал взаимодействия

Белорусско-российское приграничье в перспективе СНГ и Союзного государства Беларуси и России

Илья ЛЕВЯШ,
доктор
философских
наук, профессор

Образование Содружества Независимых Государств и заключение Союзного договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь – одни из наиболее сложных для постижения с точки зрения сущности, структуры и динамики процессов на постсоветском пространстве, хотя их многомерная значимость (культурно-цивилизационная, геополитическая и геоэкономическая) объективно возрастает.

Основная «бытийная» и соответственно методологическая сложность здесь заключается в том, что названные постсоветские структуры – это межгосударственные субъекты в своем становлении. Они еще не система, а плазма, отмеченная избытком неопределенности, и идентифицировать ее крайне трудно [1].

Не затрагивая проблему в целом, достаточно заметить, что наиболее чувствительная составная «плазмы» СНГ и Союзного договора – приграничье входящих в него государств. Объективно – это крайне значимая проблема для новой России: из 89 ее субъектов 49 являются приграничными регионами. 21 из них граничит со странами СНГ. Для Беларуси масштаб проблемы скромнее, но уже отсутствие полноценной границы с Россией свидетельствует о том, что сотрудничество смежных регионов Беларуси и России заметно отличается от коммуникаций с приграничными регионами других государств. Проект строительства Союзного государства (в форме Договора 1999 года) вообще инициирует мнение, что сотрудничество сопредельных областей

России и Беларуси нужно считать не приграничным в полном смысле этого слова, а межрегиональным, то есть осуществляемым в пространстве уже состоявшегося единого государства. Это фундаментальная подмена проекта реальностью.

Однако проблема не только шире, но и глубже. Ее следует рассматривать в общем контексте «самостояния» государств в условиях одной из важнейших тенденций современной глобализации – так называемого «нового регионализма» и вместе с тем – специфической тенденции к реинтеграции постсоветского пространства. «Новый регионализм» означает новое качество взаимодействия внутри- и межгосударственных регионов, асимметричной административно-территориальной структуре государств. Идеологи и технологи этого транснационального направления деятельности нередко рассматривают его как альтернативу региональной политике наций-государств и межгосударственным отношениям. Это типичное и опасное заблуждение, чреватое деструкцией государств и сепаратизмом. В действитель-

ОБ АВТОРЕ

ЛЕВЯШ Илья Яковлевич.

Родился в 1937 году. В 1960 году окончил Одесский государственный университет им. И.И. Мечникова. В 1968 году защитил кандидатскую диссертацию по философии в Институте философии АН СССР.

В 1960–2008 годах работал ст. преподавателем, доцентом, профессором в различных учреждениях образования Беларуси, России и Украины. В 1979–1982 годах – заведующий кафедрой философии Николаевского кораблестроительного института. В 1999–2001 годах – заведующий кафедрой культурологии Минского лингвистического университета. С 2009 года – главный научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси, с 2011 года – главный научный сотрудник Института философии НАН Беларуси.

Доктор философских наук (1977), профессор (1979).

Опубликовал более 200 научных работ, свыше двух десятков монографий.

Сфера научных интересов: постдисциплинарное знание как синтез социальной философии, политологии, культурологии, глобалистики, геополитики, регионалистики, философии образования.

ности слухи о «смерти» наций-государств в условиях глобализации оказались преждевременными. В конструктивном смысле речь идет об оптимизации их функций, и во многом – благодаря политике «нового регионализма» по принципу дополнительности к уже известным функциям государств.

В процессе глобализации обновляются подходы к приграничью. Не случайно в последнее время в качестве «своего-другого» государственной границы – одного из классических понятий геополитики – выступает такой смыслоконцепт, как фронтир. В российско-белорусском измерении этот концепт может быть интерпретирован в терминах приграничье, мост, ворота, контактная зона [2].

Этимологически слово фронтир восходит к англ. frontier – граница, а исторически – к концепции фронта как «пограничья» между цивилизацией и «варварским» миром. Заметная эволюция содержания этого термина позволяет ввести его в научный дискурс как одну из смыслообразующих идей. В отличие от границы, фронтир – это комплементарное взаимопроникновение и вместе с тем противоречивое сочетание различных практик.

В коллективном труде «Глобальная геополитика» подчеркивается, что в современном все более открытом мире «...рубежность становится стратегическим ресурсом развития» [3, с. 125]. Определение состояния и потенциала этого ресурса – исследовательская и практическая задача, далекая от редукации проблемы к внешне привлекательным, но, по сути, бессодержательным мифологемам.

Определенный потенциал для изучения проблемы заключен в понятии геотрион. Термин «геотрион» – это исходное понятие для исследования регионов и межрегиональных взаимодействий путем изучения триады «территория – население – ВРП» (валовой региональный продукт). Геотрион применяется российскими и белорусскими исследователями в целях упрощения анализа в теоретических исследованиях и прикладных практиках [4; 5; 6].

Исследования регионов и их взаимодействия в этом ключе уже показали свою относительную эффективность. Од-

нако сравнительный анализ социально-экономического развития приграничных регионов Беларуси и России вызывает определенные сложности из-за различий в методологии расчета статистических показателей, и отсюда – затруднения в их корректной сопоставимости.

Снятие такого ограничения могло бы облегчить компаративный анализ, и все же даже в таком «продвинутом» виде он не может достичь необходимой системности. Это объясняется тем, что отмеченная формула геотриона неизменно оказывается «равнодушной» к корневой системе регионализации – ее историко-цивилизационным и культурным основаниям.

На наш взгляд, смысл и эвристический потенциал термина «геотрион» может и должен быть расширен и конкретизирован введением понятия геоквадрион [7; 8]. С его позиций регион рассматривается как тетрада (от греч. tetrás, род. падеж tetrádos – четверка), или квадрат. В его основании – историко-культурная (историко-цивилизационная и геополитическая) детерминация. Далее – в структурном триединстве: а) эко-демо-ресурсный потенциал; б) геоэкономика – состояние производительных сил, трудовая мобильность, миграция; в) законодательная и нормативно-правовая база сотрудничества. Схематически модель геоквадриона предстает в следующем виде:

Эффективность применения концепта «геоквадрион» может быть прослежена на следующем примере. Какой бы

информацией мы ни обладали относительно указанных выше подсистем и их статистики, она останется во многом «вещью в себе», если мы не будем исходить из того, что формирование ныне существующих регионов Беларуси происходило «под влиянием исторических факторов, имевших, прежде всего, политическую обусловленность. Белорусские земли на протяжении многих столетий входили в состав многих государственных образований, что сводило их к положению периферийного по отношению к политическому центру региона. Административные регионы образовывали исходя из политических, а не экономических задач» [9, с. 31].

Такая логика анализа (от базовых культурно-цивилизационных оснований геоквадриона к его структурным подсистемам и обратным связям между ними) позволяет обеспечить относительную полноту анализа, обобщений и рекомендаций, создать методологические предпосылки управления как его информационно-аналитического обеспечения, дальнейшего прогнозирования, проектирования, планирования и практической организации.

Потенциально оптимальный характер этого взаимодействия задается т.н. эффектом приграничного соседства. Он обусловлен не просто исторически сложившимися однотипными культурно-цивилизационными комплексами, но и прагматически – отсутствием языковых барьеров; наличием у деловых кругов ближних стран большей информации о возможностях сотрудничества по сравнению с удаленными регионами; возможностью экономии на транспортных издержках и координации производственных цепочек.

Таков потенциал приграничья, представленный в безотносительной к тому или иному топосу форме. Вместе с тем приграничье государств СНГ неоднородно. К исходной из детерминант этого феномена следует отнести очевидную темпоральную и содержательную новизну феноменов границы, пограничья для всех постсоветских государств, включая Российскую Федерацию и Республику Беларусь. Еще недавно Москва и Минск не имели ни представления, ни, тем более, опыта территориально-политических границ между собой, и про-

блемы ныне приграничных регионов не были межгосударственными. Если перспектива Союзного государства необратима, они и не должны быть таковыми.

Специфика отмеченной проблемы и в том, что вызвавший ее процесс имеет агрегатный, досистемный характер бифуркации, то есть во многом неопределенного, переходного состояния приграничного взаимодействия.

В таком состоянии, по мнению литовского исследователя О. Шпарага, перед новыми государствами возникает проблема «конструирования региональности... за которым стоит задача понимания самодостаточности своего «пограничного» суще-

Председатель Витебского облисполкома Александр Косинец и губернатор Смоленской области Сергей Антуфьев подписывают план мероприятий по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарно-культурному сотрудничеству между Смоленской областью России и Витебской областью Беларуси на 2011–2012 годы. Октябрь 2011 года

ствования». Приграничные образования – это уже не просто переходные общества, а, как полагает автор, «определенные – политические, экономические, культурные – субъекты самого перехода. Они находятся под влиянием совершенно определенных факторов и контекстов, которые необходимо учитывать и в теории (описании), и на практике (управления изменениями и процессами в данных регионах). Это субъекты в смысле уже не просто игроков, но и законодателей переходных процессов» [10].

Перед нами, видимо, идеализированная интерпретация субъектов приграничья, а на практике они нередко являются явными объектами, «слугами трех господ» – территориально-государственных структур, сопредельных государств и, как правило, незримых и разновекторных глобальных сил. Отсюда – устойчиво нестабильная идентичность приграничных субъектов/

объектов, трудности их самоидентификации относительно референтных Других.

Эта задача усложняется динамикой суверенизации всех постсоветских государств, традиционной дилеммы России как Евразии или все же Евровостока и, с точки зрения самоопределения Беларуси, обретает напряженность в процессе ее поиска своей идентичности между Евровостоком и Еврозападом [11; 12; 13; 14]. Не исключено, что «...идентичность может расходиться, ведь на самом деле белорусская идентичность – «тутэйшая», как говорят в Беларуси, – развивается, набирает определенные обороты. И мы можем пройти развилку, после которой объединение станет гораздо более сложным» [15].

Действительно, это судьбоносная развилка. Просто сотрудничество России и Беларуси как в принципе однопорядковый с другими государствами процесс не решит кардинальную проблему реализации проекта Союзного государства. На повестке дня более емкий и глубокий процесс – действительной интеграции наших государств и народов. Лишь на конференции «Пять лет спустя после распада СССР и будущее Содружества» в Минске в 1997 году впервые был отмечен парадокс: всякая интеграция – сотрудничество, но далеко не всякое сотрудничество – интеграция. Интеграция (от лат. integer – полный, цельный, ненарушенный) все более выделяется среди констант глобализации «как процесс, или действие, имеющий своим результатом целостность; объединение, соединение, восстановление единства» [16, с. 181].

В таком ключе смыслообразующим ядром стратегического проектирования и дальнейшей эволюции Содружества и в первую очередь – Союзного государства могла бы стать интеграция как способ

Во время работы
регионального
форума по транс-
граничному
и инвестиционному
сотрудничеству
в Браславе

становления и свободного развития исторически сложившегося суперрегионального альянса новых независимых государств с целью формирования и динамичного воспроизводства высокого качества жизни и достижения глобальной конкурентоспособности на основе синтеза общечивилизационных достижений и уникальных культурных ценностей наших народов. Такая сверхзадача – отчасти «зов предков», общей исторической судьбы, но главное – в этом смысл адекватного интеграционного проекта и солидарной политической воли [1].

Следует отметить особую роль проекта Союзного государства России и Беларуси на отмеченной исторической развилке. Этот проект сформировался как модельное решение комплекса проблем разнотемпной/разноуровневой интеграции стран СНГ, и он задуман как стратегический ориентир для других государств. По существу Россия и Беларусь – не только *de jure*, но и *de facto* уникальные в постсоветском пространстве союзники [17], и известные «домашние ссоры» между ними не отменяют этого вектора.

Белорусско-российский приграничный ареал по объему территории примерно равен среднеевропейскому государству. Тем более актуален анализ состояния и потенциала взаимодействия России и Беларуси в пределах приграничного сотрудничества двух триад: с российской стороны – Смоленской, Псковской, Брянской областей, с белорусской – Витебской, Могилевской, Гомельской. Аналитический подход к этому процессу реализуется на основе инновационного базового понятия «геоквадран» в ходе совместного исследования Института экономики НАН Беларуси и Смоленского государственного университета, и в пределах объема статьи есть лишь возможность методом «эскиза к портрету» акцентировать внимание на узловой проблеме.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 3 месяца – 27030 руб., 6 месяцев – 54060 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 3 месяца – 19500 руб., 6 месяцев – 59500 руб. (включая НДС).

Началась подписка на журнал «Беларуская думка» на I полугодие 2012 года!

СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ – НА 35 % НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ

Суть ее заключается в противоречии между формально достаточной развитостью такой подсистемы приграничных геоквадрионов, как законодательная база их функционирования и развития, и неразвитостью реальной субъектности входящих в них регионов.

Данный диагноз выявляется в анализе ряда документов и их верификации практикой. Среди этих документов – прежде всего Договор о Союзном государстве России и Беларуси, подписанный в 1999 году как «декларация о намерениях». В проведенном смоленскими экспертами контент-анализе документов, регулирующих партнерские отношения в российско-белорусском приграничье, резюмируется, что заключение договора об образовании Союза Россия – Беларусь повлияло на развитие приграничного и трансграничного сотрудничества в меньшей степени, чем другие документы, регулирующие взаимоотношения между Россией и Беларусью [18, с. 63].

В Предложениях Центрального федерального округа России в 2003 году отмечалось, что в целях активизации приграничного и межрегионального сотрудничества с областями Беларуси целесообразно «уже сейчас более полно и рационально применить на практике положения об общем гражданстве Союза России и Белоруссии, из которых вытекает возможность приобретения равных прав и обязанностей гражданами Союза... На первом этапе реализации этого положения возможно введение элементов общего гражданства (в качестве эксперимента) на территориях приграничных областей государств для последующей оценки социального эффекта» [19].

Далее приняты: Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств – участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (1996); модельный закон «О регионах приграничного сотрудничества» [20] и постановление о его принятии Межпарламентским Комитетом Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России (1998). В названных документах юридически определены такие понятия, как «приграничный регион», «население приграничного региона», «сотрудничество приграничных регионов» и т.п.

Участники экономической миссии регионов Приволжского федерального округа России знакомятся с продукцией УП «Белкоммунмаш»

На первый взгляд, в концептуальном аспекте сделано все необходимое. Однако в корпусе этих понятий нет главного – понятия «интеграция как высшая форма сотрудничества». Риторика Союзного государства не релевантна системной практике, и, за исключением некоторых позитивных направлений сотрудничества, в целом партнеры ведут себя как иностранные государства.

В 2004 году Совет глав правительств СНГ утвердил «Концепцию межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств». Согласно этому доку-

менту, об относительной самостоятельности и реальной субъектности приграничных регионов нет и речи. Отсюда – констатация председателем Комитета по делам СНГ Совета Федерации Федерального Собрания РФ А. Молчановым того факта, что, хотя в Содружестве создана нормативно-правовая база практически по всему спектру межгосударственных отношений, говорить о ее совершенстве пока не приходится. «К сожалению, не все документы подписаны, ратифицированы и выполняются... Конвенция о приграничном сотрудничестве была подписана в 2008 году шестью государствами, а ратифицирована лишь тремя. Но на практике и она применяться не может: нужны национальные законы о приграничном сотрудничестве (не говоря уже о подзаконных актах), а такой принят только Украиной» [21, с. 35].

Тем не менее, вопреки нередко еще неадекватной законодательной и нормативно-

правовой базе, в приграничном российско-белорусском сотрудничестве есть определенные сдвиги. Подписание в 2010 году документов о создании Таможенного союза между Россией, Беларусью и Казахстаном позволило усилить контактные функции границы между Россией и Беларусью и, вместе с тем, снизить экономическую барьерность этого рубежа.

Активизация развития связей регионов России, сопредельных территориям Беларуси, нашла свое отражение в заключении ряда соглашений о межрегиональном сотрудничестве между ними.

Так, 29 февраля 2008 года в Смоленске было подписано (в новой редакции) Соглашение между администрацией Смоленской области и Витебским областным исполнительным комитетом о торговом-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. В рамках Соглашения утвержден план и реализуется комплекс мероприятий по торговому-экономическому, научно-техническому и гуманитарно-культурному сотрудничеству.

Достаточно отметить, что в 2010 году товарооборот между Беларусью и Смоленской областью вырос по сравнению с докризисным уровнем в 1,5 раза.

Все более заметен многомерный характер приграничного сотрудничества, его распространение на гуманитарную сферу. Так, в здравоохранении осуществляется постоянное взаимодействие по бесплатному амбулаторному наблюдению и стационарной помощи населению смежных районов Смоленской и Витебской областей. Для ветеранов Великой Отечественной войны обеих областей при необходимости проводится госпитализация на бесплатной основе для восстановления и лечения.

Есть серьезные итоги сотрудничества и в сфере образования. Уже несколько лет в Смоленском государственном педагогическом университете функционирует Славянское отделение, на котором обучаются юноши и девушки из Могилевской области. Студенты отделения изучают славянскую культуру, историю, языки. Подобные отделения существуют также в высших учебных заведениях Могилева, Гомеля, Гродно.

Жизненно важно и культурное взаимодействие. Творческие коллективы Смолен-

щины и Беларуси постоянно участвуют в культурных обменах, фестивалях, выставках, концертах. Писатели, художники, композиторы принимают участие в литературных, музыкально-поэтических праздниках, международных пленэрах. Уже стало традицией совместное проведение Вахты памяти в честь погибших в годы Великой Отечественной войны.

Как выражение нарастающего интереса к приграничному сотрудничеству и необходимости его дипломатического сопровождения в 2010 году в Смоленске открыто отделение Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации.

На Брянщине также наблюдаются положительные сдвиги. Сегодня на ее территории работает около 500 предприятий с иностранными инвестициями, треть из которых представлена белорусскими инвесторами.

Механизаторы
Могилевщины
помогают завер-
шить уборку в Смо-
ленской области.
Сентябрь 2011 года

Вместе с тем очевидно, что, хотя в приграничном российско-белорусском деловом партнерстве наметились позитивные тенденции, основная работа по его оптимизации еще впереди. Достаточно заметить, что приграничные с Беларусью российские области имеют с ней такой же товарооборот, как и дальние регионы России. По информации Департамента внешних связей правительства РФ, на Смоленскую, Брянскую и Псковскую области приходится всего 4,72 % общего товарооборота российских регионов с Беларусью [22].

Во многом такое положение обусловлено недостаточной координацией программ партнерства и планов по их реализации в

приграничье. Сотрудничество российских и белорусских регионов осуществляется лишь в рамках заключенных на разных уровнях двусторонних соглашений. Это означает, что единой и целостной нормативно-правовой базы взаимодействия пока не существует, и ее создание, а там, где ее элементы есть в представленных выше документах, и совершенствование требуют не только профессиональной работы, но, прежде всего, политических решений на уровне как национальных, так и наднациональных (в данном случае – межрегиональных) интересов.

Определенные возможности активизации работы в этом направлении заключены в такой структуре, как Совет руководителей

Около 600 активистов молодежного движения из Беларуси, России и Латвии приняли участие в работе международного лагеря «Be-La-Русь» в Верхнедвинском районе Витебской области. Июль 2011 года

приграничных областей России, Украины и Беларуси, в состав которого входят 19 регионов этих государств. В силу указанных политических причин он испытывает серьезные ограничения, но вполне мог бы стать важным инструментом в развитии связей между приграничными регионами наших государств.

По критерию оптимальности «приграничное сотрудничество на белорусско-российском приграничье не стало активным элементом интеграционной политики двух стран в области формирования Союзного государства, – отмечают доктор экономических наук, академик НАН Беларуси П. Никитенко и ведущий научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси Т. Вертинская. – И это при том, что эта форма международных экономических отношений, пожалуй, в большей мере, чем другие, характеризует специфику Союзного государства Беларуси и России как регио-

нального экономического объединения» [6]. Однако представляется уместным и упрекнуть авторов таких обобщений в определенном экономцентризме. Суть проблемы в том, что Союзное государство – не только «региональное экономическое объединение». Это легитимный союз братских народов, поставивших сверхзадачей не только реанимацию того общего и великого исторического наследия, от которого мы никогда не откажемся, но и, главное, его модернизацию как авангардный прецедент для всех народов и государств СНГ. Российский и белорусский народы готовы к этому прорыву, и дело – за политической волей Москвы и Минска.

Такую высшую ценность и цель необходимо безотлагательно перевести в практическую плоскость. Определяющим фактором интеграции должны стать достижения российско-белорусским приграничьем реальной субъектности и автономии, возможности взаимодействовать «напрямую», разработка и реализация системной и специализированной программы российско-белорусской приграничной интеграции, основанной на конструктивных и вполне реалистических предложениях. Назовем важнейшие из них.

Прежде всего, представляется резонным поддержать инициативу российских экспертов по созданию Ассоциации приграничных регионов СНГ, в которой в качестве подсистемы будет представлена Ассоциация приграничных белорусско-российских регионов. Такой совет необходимо создать, наделив его необходимыми полномочиями, вплоть до относительной самостоятельности в принятии решений, которые не только не противоречат региональной политике Беларуси и России в целом, но и способны стать ее ферментом и локомотивом. По мере реализации проекта Союзного государства Ассоциация могла бы выполнять во многом властные функции его Приграничного комитета.

Целесообразно также создать единую и легитимную, то есть санкционированную обоими государствами и учитывающую опыт европейского «нового регионализма», законодательную и нормативно-правовую базу соглашений и проектов деятельности, требующих, в свою очередь, постоянной

коррекции и при необходимости – модернизации.

Кроме того, стратегическим ориентиром интеграции сопредельных российских и белорусских регионов должно стать сочетание оправдавших себя на практике традиционных форм сотрудничества с инновационными интегративными формами: создание или совершенствование СЭЗ, активная сопричастность к формированию трансевропейской транспортно-логистической структуры, совместных научно-производственных (промышленных, строительных, сельскохозяйственных, экотуристических, образовательных и культурно-просветительских) кластеров [23].

Конечно же, в духе все более сближающейся организационно-экономической реформации России и Беларуси (при всем различии ее форм) необходимо не декларативно, а по-деловому освобождать огромный синергетический потенциал взаимодополняемости всех форм собственности, и прежде всего – среднего и малого бизнеса. В этой работе важно избегать как ностальгии по поводу всеобщего обобществления всего и вся в государственной собственности, так и эйфории в связи с легитимацией других форм собственности.

Не вместо, а вместе – таков императив интеграции в ареале СНГ, Союзного государства и, прежде всего, белорусско-российского приграничья. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Левяш, И.Я. К двадцатилетию СНГ / И.Я. Левяш. – Свободная мысль. – 2011. – № 2.
2. Левяш, И.Я. Открытое общество: от границы к фронтиру / И.Я. Левяш. – Социологический альманах. Вып. 2 / НАН Беларуси, Ин-т социологии; редкол.: И.В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2011.
3. Глобальная геополитика / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: Изд-во МГУ, 2010.
4. Модели и алгоритмы. 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mirrorbot/work_34960.html. – Дата доступа: 10.10.2011.
5. Востриков, С.В. «Геотрионы» как системообразующий фактор интеграционно-сетевых взаимодействий экономического сотрудничества РБС: тенденции, альтернативы, перспективы / С.В. Востриков. – Социальные трансформации. Вып. 20. – Смоленск: СмолГУ, 2011.
6. Никитенко, П.Г., Вертинская, Т.С. Белорусско-российское приграничное сотрудничество как фактор формирования Союзного государства Беларуси и России / П.Г. Никитенко, Т.С. Вертинская. – Общество и экономика. – 2006. – № 3.
7. Левяш, И.Я. Эволюция регионалистики: регион – геотрион – геоквадрион / И.Я. Левяш // Социальные трансформации: Российско-белорусское приграничье: состояние и проблемы (материалы и документы). Вып. 20. – Смоленск: СмолГУ, 2010.
8. Левяш, И.Я. Регионалистика как концептуальное основание механизма межрегионального и приграничного сотрудничества / И.Я. Левяш // Псковский регионалистический журнал. – 2001. – № 11.
9. Круглашов, А.Н., Коцкая, Н.В. Беларусь: такая ли региональная политика нужна стране? / А.Н. Круглашов, Н.В. Коцкая. – Современная Европа. – М.: РАН, 2010. – № 3.
10. Шпарага, О. В поисках рабочих метафор: Беларусь как Пограничье [Электронный ресурс]. – Вильнюс, 2005. – Режим доступа: <http://www.nmn.by-org/pub/030105/border.html>. – Дата доступа: 15.10.2011.
11. Левяш, И.Я. Средняя Европа: структура и геополитический выбор / И.Я. Левяш // Полис. – 1995. – № 1.
12. Левяш, И.Я. Беларусь между Европой и Евразией: геософское измерение / И.Я. Левяш // Мировоззренческие и философско-методологические основания инновационного развития современного общества: Беларусь, регион, мир. – Минск: Право и экономика, 2008.
13. Левяш, И.Я. Беларусь как terra incognita в мире страновых имиджей // Международный научно-практический симпозиум «Имидж государства/региона в современном информационном пространстве» [Электронный ресурс]. – СПб., 2009. – Режим доступа: <http://www.statebrand.ru>. – Дата доступа: 09.10.2011.
14. Левяш, И.Я. От народа «в себе» к народу «для себя» / И.Я. Левяш // Беларуская думка. – 2010. – № 8.
15. Дугин, А. Идентичность в руках интеллектуалов / А. Дугин. – Советская Белоруссия. – 2011. – 2 февраля.
16. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1994.
17. Левяш, И.Я. Есть ли у России союзники? / И.Я. Левяш. – Свободная мысль. – 2010. – № 3.
18. Егоров, А.Г., Сухова, Е.Е. Контент-анализ официальных документов, регулирующих партнерские отношения в российско-белорусском приграничье / А.Г. Егоров, Е.Е. Сухова. – Социальные трансформации. Вып. 20. – Смоленск: СмолГУ, 2011.
19. Предложения Центрального федерального округа о мерах по совершенствованию работы в области развития приграничного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2003/01/42083.html>/ 2003. – Дата доступа: 09.10.2011.
20. О модельном законе «О регионах приграничного сотрудничества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.kulichki.com/megd2007/bz03/dcm03136.htm. – Дата доступа: 09.10.2011.
21. Молчанов, А. СНГ: потенциал роста / А. Молчанов. – Свободная мысль. – 2010. – № 9.
22. Приграничное сотрудничество со странами СНГ. Департамент внешних связей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kuztpp.ru/download/delinfo_050817.doc. – Дата доступа: 16.10.2011.
23. Мясникович, М.В. Потенциал белорусской экономической модели в контексте формирования новой экономики / М.В. Мясникович // Проблемы теории и практики формирования белорусской экономической модели: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф... 30 мая 2008 г. – Минск: Право и экономика, 2008. – С. 17–25.